

Правовая регламентация реализации программ среднего профессионального образования в условиях пандемии COVID-19

В.Ю. Матвеев

Московский городской педагогический университет (МГПУ); г. Москва, Россия; MatveevVU@mgpu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2794-4741>

АННОТАЦИЯ

Цель исследования — выявление проблем в правовом регулировании деятельности системы среднего профессионального образования (СПО) в условиях пандемии COVID-19 и формирование предложений по их нивелированию. Предмет изучения — отдельные институты образовательного законодательства в сфере СПО, реализация которых имеет непосредственное отношение к деятельности образовательных организаций в условиях противодействия распространению COVID-19.

Рассмотрены ключевые вопросы применения электронного обучения (ЭО) и дистанционных образовательных технологий (ДОТ), оказания платных образовательных услуг в изменившихся условиях; практические вопросы, а также позиции по ним федеральных органов исполнительной власти и судебной практики. Приведены основные проблемы, связанные с правовым регулированием системы образования в условиях пандемии.

Сделаны выводы о недопустимости выдачи заданий в период каникул у обучающихся; о том, что использование ЭО и ДОТ не изменяет форму обучения при сохранении объема обязательных занятий педагогического работника с обучающимися; о ситуациях применения указанных технологий, требующих безвозмездного обеспечения обучающихся нужным оборудованием; о необходимости изменения содержания договора об оказании платных образовательных услуг, а также о недопустимости увеличения их стоимости.

Ключевые слова: пандемия коронавируса; электронное обучение; каникулы; индивидуальный учебный план; дистанционные образовательные технологии; договор об оказании платных образовательных услуг; обстоятельства непреодолимой силы

Для цитирования: Матвеев В.Ю. Правовая регламентация реализации программ среднего профессионального образования в условиях пандемии COVID-19 // Техник транспорта: образование и практика. 2021. Т. 2. Вып. 1. С. 24–32. <https://doi.org/10.46684/2687-1033.2021.1.24-32>.

Original article

Legal regulation of the implementation of secondary vocational education programs in the context of the COVID-19 pandemic

Vitaly Yu. Matveev

Moscow City University (MCU); Moscow, Russian Federation; MatveevVU@mgpu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2794-4741>

ABSTRACT

The purpose of the study is to identify problems in the legal regulation of the activities of the secondary vocational education system in the context of the COVID-19 pandemic and to formulate proposals for their leveling. The subject of study is individual institutions of educational legislation in the field of secondary vocational education, the implementation of which is directly related to the activities of educational organizations in the context of countering the spread of COVID-19.

The key issues of the use of e-learning and distance learning technologies, the provision of paid educational services in the changed conditions are considered; practical issues, as well as the positions on them of the federal executive authorities and judicial practice. The main problems associated with the legal regulation of the education system in a pandemic are presented.

Conclusions are made about the inadmissibility of giving assignments during the holidays to students; that the use of e-learning and distance learning technologies does not change the form of education, while maintaining the volume of compulsory classes of a teacher with students; on situations of application of these technologies, requiring free provision of students with the necessary equipment; on the need to change the content of the contract for the provision of paid educational services, as well as on the inadmissibility of increasing its cost.

Keywords: pandemic coronavirus; e-learning; vacations; individual curriculum; distance learning technologies; contract for the provision of paid educational services; force majeure circumstances

For citation: Matveev V.Yu. Legal regulation of the implementation of secondary vocational education programs in the context of the COVID-19 pandemic. *Transport technician: education and practice*. 2021;2(1):24-32. (In Russ.). <https://doi.org/10.46684/2687-1033.2021.1.24-32>.

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия коронавируса обозначила новые вызовы перед системой образования, суть которых заключается в необходимости, с одной стороны, обеспечить реализацию права граждан на получение образования, а с другой стороны, создать условия реализации данного права, минимизирующие риск заражения и наступление иных неблагоприятных последствий. Не обошли они стороной и среднее профессиональное образование (СПО). Меры, направленные на сдерживание распространения вируса, потребовали внесения существенных изменений в деятельность образовательных организаций (ОО), таких как сокращение непосредственного взаимодействия обучающихся и преподавателей

в аудиториях, широкое использование дистанционных образовательных технологий (ДОТ), новые форматы учебных и контрольных материалов и т.д. Перемены коснулись всех участников образовательного процесса (ОП) — ОО и обучающихся. Несмотря на то, что ранее отдельные аспекты деятельности ОО в условиях пандемии рассматривались исследователями [1], эта тема далека от исчерпания. Наибольший интерес в специализированной литературе и периодике вызывают вопросы дистанционного обучения (ДО) в условиях пандемии, допустимость и условия применения ДОТ, риски и ограничения их применения и т.д. [2–5].

Схематично причинно-следственные связи появления сложной ситуации в ДО в период пандемии представлены на рисунке.

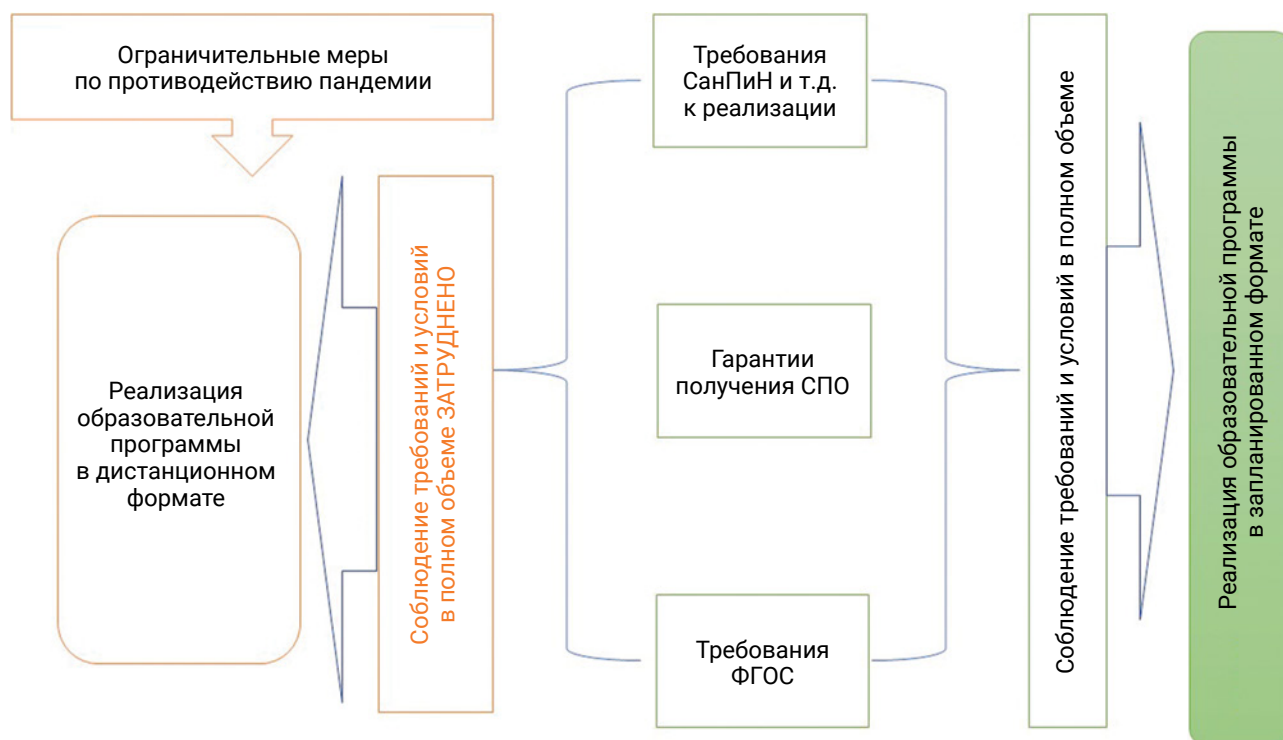

Рис. Причинно-следственные связи появления сложной ситуации в дистанционном обучении в период пандемии

Таблица

Основные проблемы, связанные с правовым регулированием системы образования в условиях пандемии

Нормативный правовой акт	Проблемные точки	Меры по нивелированию проблемы
Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (п. 11 ч. 1 ст. 34)	Из определения понятия «каникулы» следует, что проводить занятия, в том числе дистанционные, с обучающимися или давать им какие-либо обязательные задания на время каникул нельзя. Соответственно, соблюдение мер по противодействию распространения новой коронавирусной инфекции путем предоставления обучающимся удлиненных каникул сделает невозможным реализацию образовательной программы в полном объеме	Использование электронного обучения и ДОТ; увеличение доли самостоятельной работы обучающихся в общем объеме учебной нагрузки; другие меры, направленные на оптимизацию ОП в сложившихся условиях
Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ч. 1 ст. 35)	Организация, осуществляющая образовательную деятельность, обязана бесплатно предоставить обучающимся за счет средств соответствующего бюджета в пользование на время получения образования средства обучения и воспитания, к которым может быть отнесено, в том числе оборудование, необходимое для ДО	Временная передача таких средств обучения нуждающимся в них обучающимся, например, по договору безвозмездного пользования
Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ч. 3 ст. 54)	Невозможность увеличения стоимости образовательных услуг после заключения договора об образовании даже если изменение формата обучения объективно повлекло дополнительные расходы на реализацию образовательной программы	Оптимизация расходов на реализацию образовательной программы; покрытие дополнительных расходов за счет внутренних резервов организации и иных источников
Перечень профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, утвержденный приказом Минобрнауки России от 20.01.2014 № 22	Невозможность освоения указанных в перечне профессий (специальностей) в полностью дистанционном режиме	Пересмотр учебного плана и максимальный перенос на период действия мер по противодействию распространения новой коронавирусной инфекции теоретической части программы, а также занятий, не предполагающих формирование у обучающихся навыков практической деятельности и «ручного труда»

Основные проблемы, связанные с правовым регулированием системы образования в условиях пандемии, приведены в *таблице*.

Рассмотрим правовую регламентацию основных мер, принимаемых ОО и другие особенности их деятельности в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции COVID-19, более подробно.

КАНИКУЛЫ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ УЧЕБНЫЙ ПЛАН

Предоставление каникул обучающимся — действенная мера по противодействию распространению коронавируса. Особенно актуальна она с учетом того, что ОО, по сути, самостоятельно определяют сроки начала и окончания каникул, что позволяет оперативно реагировать на ухудшение или улучшение эпидемиологической ситуации.

Однако каникулы нельзя считать панацеей, потому что обязанность реализовать соответствующую образовательную программу в полном объеме по-прежнему сохраняется за ОО, несмотря на экстраординарную ситуацию. При этом необходимо помнить, что реализация образовательной программы не в полном объеме может повлечь за собой административную ответственность как для ОО, так и для уполномоченных должностных лиц.

Пункт 11 ч. 1 ст. 34 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ (далее — Закон об образовании) определяет каникулы в качестве плановых перерывов при получении образования для отдыха и иных социальных целей в соответствии с законодательством об образовании и календарным учебным графиком. Поскольку из определения следует, что предоставление каникул означает предоставление перерыва в получении образования, то проводить занятия, в том числе дистанционные, с обучающимися или да-

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ч. I. Ст. 7598; 2020. № 31. Ч. I. Ст. 5063.

вать им какие-либо обязательные задания на время каникул нельзя. Безусловно, это требование накладывает некоторые ограничения на использование данного инструмента для замедления темпов роста заболеваемости коронавирусом. Также следует обратить внимание, что без внесения соответствующих изменений в календарный учебный график, произвольно устанавливать каникулы ОО не вправе.

В соответствии с п. 23 ст. 2 Закона об образовании индивидуальный учебный план — учебный план, обеспечивающий освоение образовательной программы на основе индивидуализации ее содержания с учетом особенностей и образовательных потребностей конкретного обучающегося. Образовательное законодательство не устанавливает требований и ограничений к формированию индивидуального учебного плана, оставляя это на усмотрение ОО, что предоставляет возможность изменять скорость освоения образовательной программы, последовательность ее различных частей и т.д. под нужды конкретного обучающегося. В возникшей ситуации план позволяет компенсировать «выпавшие» по разным причинам занятия, заменять в случае необходимости одни виды учебных занятий другими и проч.

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ И ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В сложившихся условиях более актуальным становится расширение использования электронного обучения (ЭО) и ДОТ как средства обеспечения взаимодействия участников ОП без непосредственного физического контакта между ними. Как пишет С.К. Ибодова: «Пандемия превратила многовековую модель преподавания мелом в модель, основанную на технологиях» [6]. Несмотря на столь восторженную оценку произошедших перемен, стоит заметить, что, как правило, речь идет лишь об изменении формата коммуникации, а не о радикальной трансформации подходов к образованию, технологиям обучения, принципам построения учебных материалов и др.

Исследователи отмечают важность применения рассматриваемых технологий в качестве метода нивелирования негативного влияния коронавируса на систему образования [7]. Вместе тем делается вывод о том, что это было во многом вынужденной мерой [8, 9], а не спланированным мероприятием [10], учитывающим все позитивные и негативные стороны, а также риски ЭО и ДОТ [11].

Согласно ч. 1 ст. 16 Закона об образовании под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при

реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников. Из приведенных определений видно, что ЭО — более широкое понятие по сравнению с ДОТ и включает последние. Ю.Д. Сергеев, Е.Г. Калецкий, Ю.В. Павлова справедливо указывают, что «*принципиальное отличие электронного обучения от дистанционных образовательных технологий (далее — ДОТ) состоит в том, что ДОТ не включают в себя контент, а являются только средствами и способами его обработки и передачи обучающимся*» [12].

Окончательное решение о том, применять или нет эти технологии в ОП принимает ОО. Использование ДОТ и ЭО в настоящей статье рассматривается как право, а не как безусловная обязанность ОО. Кроме этого, ОО выбирают конкретные платформы для ЭО, программные средства, опосредующие взаимодействие обучающихся и педагогических работников и т.д.

Электронное обучение и ДОТ применяются в ОП достаточно давно. Так, О.В. Орусова отмечает, что отсчет начала их использования следует вести с мая 1997 г., когда они начали вводиться в экспериментальном режиме [13].

Электронное обучение и дистанционные технологии относятся к образовательным технологиям и не могут рассматриваться в качестве дополнительных форм обучения, так как ч. 2 ст. 17 Закона об образовании предусматривает только три формы обучения: очную, очно-заочную и заочную. Единственным дополнением к этому списку является возможность освоения образовательных программ дополнительного профессионального образования полностью или частично в форме стажировки (ч. 12 ст. 76 Закона об образовании). В связи с чем М.В. Богданова и Л.С. Паршинцева заключают: «*Следовательно, можно сделать вывод, что дистанционное обучение является образовательной технологией*» [14]. Иначе говоря, ЭО и ДОТ при реализации образовательных программ не меняют ни форму получения образования, ни форму обучения.

Несмотря на то, что ОО в целом свободна в выборе методов и средств обучения, образовательных технологий и т.д., в сфере СПО установлены ограничения по использованию ЭО и ДОТ. Приказом

Минобрнауки России от 20.01.2014 № 22² утвержден Перечень профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. Включение отдельных профессий и специальностей в перечень обусловлено тем, что их освоение предусматривает обязательное формирование практических компетенций, связанных с навыками «ручного труда», что и определяет невозможность успешного освоения рассматриваемых профессий (специальностей) в дистанционном режиме. К числу таких профессий приказом, например, отнесена профессия 23.01.13 «Электромонтер тяговой подстанции». Вместе с тем указанный перечень не запрещает реализовывать в рассматриваемых формах отдельные части образовательных программ по данным профессиям (специальностям).

Исследователи отмечают, что «важная сторона организации дистанционного образования с использованием электронных образовательных ресурсов — это обеспеченность обоих участников образовательного процесса соответствующим техническим оборудованием и постоянным и стабильным доступом к Интернету» [15]. Оборудование и доступ к интернету как со стороны ОО, так и со стороны обучающихся служат ключевыми условиями для успешного их взаимодействия в сложившихся условиях, а также неукоснительного соблюдения права на образование.

Поскольку не у всех учащихся есть соответствующее оборудование для занятий в дистанционном режиме, вопрос их обеспечения им является актуальным. Действующее законодательство не содержит прямых указаний на то, что обучающиеся должны обеспечить себя сами необходимым оборудованием и доступом в сеть интернет. Также не содержится аналогичных указаний и на обязанность ОО обеспечить обучающихся в дистанционном режиме таким оборудованием. Однако согласно ч. 1 ст. 35 Закона об образовании обучающимся, осваивающим основные образовательные программы за счет бюджетных ассигнований, организациями, осуществляющими образовательную деятельность, бесплатно предоставляются в пользование на время получения образования средства обучения и воспитания. Пункт 26 ст. 2 указанного закона определяет средства обучения и воспитания

как приборы, оборудование, включая спортивное оборудование и инвентарь, инструменты (в том числе музыкальные), учебно-наглядные пособия, компьютеры, информационно-телекоммуникационные сети, аппаратно-программные и аудиовизуальные средства, печатные и электронные образовательные и информационные ресурсы и иные материальные объекты, требуемые для организации образовательной деятельности. Из толкования совокупности данных норм можно сделать вывод о том, что если ОО было принято решение о реализации образовательных программ с применением ЭО и ДОТ, то она обязана в случае необходимости обеспечить обучающихся безвозмездно оборудованием для освоения образовательной программы в рассматриваемом формате. При этом безвозмездное обеспечение должно означать лишь временную передачу таких средств обучения обучающимся для реализации их права на образование в условиях действия ограничительных мер, например, по договору безвозмездного пользования, в котором должен быть указан состав и характеристики передаваемого оборудования, срок, на который оно передается, условия использования, запрет на передачу предоставленного оборудования другим лицам, ответственность обучающегося в случае порчи или утраты переданного ему оборудования и т.д.

ДОГОВОРЫ ОБ ОКАЗАНИИ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Изменение формата обучения на дистанционное также вызвало в практике деятельности ОО ряд вопросов, касающихся заключенных договоров об оказании платных образовательных услуг, так как условия, в которых они стали оказываться в ситуации действия ограничительных мер, изменились.

Основной из них — вопрос о необходимости внесения изменений в эти договоры в связи с переходом на дистанционное образование, так как, на первый взгляд, изменение формата обучения является изменением условий договора, что требует заключения дополнительных соглашений. Существующие нормативные правовые акты, устанавливающие требования к обязательному содержанию такого договора³, не предусматривают в качестве его обязательного содержания включения сведений о том, что образовательная программа реализуется с применением ЭО и (или) ДОТ, если,

² Приказ Минобрнауки России от 20.01.2014 № 22 «Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» // Российская газета. № 48 от 28.02.2014; № 299 от 31.12.2014.

³ Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 39. Ст. 6035.

конечно, их применение не влечет за собой изменения формы обучения.

В письме Минобрнауки России от 22.04.2020 № МН-3/26-ДА⁴ подчеркивается, что ДОТ и ЭО — образовательные технологии и не относятся к основным характеристикам образования, указываемым в договоре об образовании. Таким образом, перевод обучающихся на ДО не влечет за собой необходимости в обязательном порядке вносить изменения в заключенные ранее договоры об образовании, даже если такой формат обучения не был ими предусмотрен. При этом отсутствуют и запреты по внесению таких изменений или заключению дополнительных соглашений, отражающих изменения, вызванные введением ограничительных мер в условиях пандемии. Следовательно, решение о необходимости фиксации фактических изменений в процессе оказания платных образовательных услуг в рассматриваемой ситуации относится к усмотрению сторон. Усмотрение в данном контексте означает согласие обеих сторон на заключение дополнительного соглашения.

Также возникают вопросы, связанные с изменением стоимости обучения по договорам об оказании платных образовательных услуг, как об увеличении их стоимости, так и о ее снижении. Возможность увеличения стоимости вызвана тем, что переход на дистанционные форматы обучения влечет дополнительные расходы ОО по изменению формата учебных материалов, дополнительным планированием занятий онлайн, индивидуализацией обучения и т.д. С точки же зрения обучающихся, дистанционный формат должен стоить дешевле, что подтверждается существующей практикой, поэтому с их стороны также возникают вопросы о снижении стоимости услуг при изменении формата обучения с очного на дистанционный.

Относительно увеличения стоимости платных услуг следует согласиться с позицией, выраженной в письме Минобрнауки России от 22.04.2020 № МН-3/26-ДА⁴, согласно которому, несмотря на то, что реализация образовательных программ с использованием ЭО и ДОТ предполагает, по сути, применение индивидуального подхода к обучающемуся, указанное обстоятельство с учетом положений ст. 54 Закона об образовании не может повлечь за собой увеличения стоимости платных образовательных услуг для обучающихся.

Кроме этого, стоит обратить внимание на то, что в соответствии с ч. 3 ст. 54 данного закона единственным исключением, позволяющим уве-

личить стоимость образовательных услуг после заключения договора, является увеличение стоимости указанных услуг с учетом уровня инфляции, предусмотренного основными характеристиками федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период. Например, в 2020 г. такое увеличение не могло превышать 3 %. С учетом изложенного очевидно, что изменение формата обучения на дистанционный, даже если это объективно, — вынужденная мера для ОО и влечет для нее дополнительные расходы, не может служить основанием для увеличения стоимости платных образовательных услуг.

Возможно и снижение стоимости обучения, но только по усмотрению ОО. Снижение стоимости должно быть зафиксировано в договоре с указанием основания снижения, а также его срочного характера, поскольку в противном случае будет невозможно привести стоимость в первоначальное состояние при утрате основания для ее снижения. Исходя из формулировок ст. 54 Закона об образовании, требовать безусловного снижения стоимости обучающийся в одностороннем порядке не вправе.

Необходимо изучить и вопрос о том, является ли пандемия коронавируса форс-мажорными обстоятельствами для выполнения обязательств по договорам об оказании образовательных услуг и, соответственно, возможно ли, ссылаясь на введенные ограничительные меры по противодействию распространению коронавируса, полностью или частично оправдать невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязательств по договору как со стороны заказчика, так и со стороны исполнителя по договору.

Согласно п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т. е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Граждане могут быть освобождены от ответственности за нарушение обязательств в таких обстоятельствах при отсутствии вины (п. 1 ст. 401 ГК РФ).

Рассматривая данные положения ГК РФ в условиях действия ограничительных мер в связи с пандемией коронавируса, Верховный Суд РФ⁵ пришел к выводу, что признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для

⁴ Письмо Минобрнауки РФ от 22.04.2020 № МН-3/26-ДА «О направлении разъяснений». (Документ опубликован не был.) Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6, июнь.

всех категорий должников, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела.

Иными словами, распространение коронавирусной инфекции не может быть безусловно отнесено к обстоятельствам непреодолимой силы и в любом случае освобождать какую-либо из сторон договора об оказании платных образовательных услуг от надлежащего исполнения своих обязательств, будь то своевременная оплата оказанных услуг или надлежащая реализация образовательной программы.

Так, например, решение ОО о проведении занятий с применением исключительно ДОТ и ЭО на период действия ограничительных мер должно быть обусловлено решением главы субъекта Российской Федерации, в котором расположена данная организация, запрещающим проведение очных занятий в помещениях ОО региона. В противном случае ссылка ОО на ограничительные меры как обстоятельства непреодолимой силы, делающие невозможным надлежащее исполнение обязательств по договору об оказании платных образовательных услуг, например, в виде проведения занятий в аудиториях ОО, будет несостоятельной.

Что касается неисполнения обязательств со стороны заказчика платных образовательных услуг, то исследователи справедливо приходят к аналогичным выводам [16]. Отказ от оплаты по договору или требование отсрочки оплаты, обуславливаемые пандемией коронавируса, нельзя считать законными, так как должна быть установлена причинно-следственная связь между, например, невозможностью оплаты услуг заказчиком и введенными ограничительными мерами.

Значит, сама по себе пандемия коронавируса не является обстоятельством непреодолимой силы, повлекшим невозможность исполнения в целом или надлежащего исполнения сторонами обязательств по договору об оказании платных образовательных услуг. Такими обстоятельствами могут быть конкретные ограничительные меры, принятые властями для противодействия распространению коронавируса, но только при наличии причинно-следственной связи между введением мер и объективной невозможностью надлежащего исполнения обязательств по договору.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование показывает, что действующее законодательство Российской Феде-

рации в сфере образования в целом было готово к ограничительным мерам, направленным на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции, а принимаемые регуляторные меры в сфере образования ориентированы в основном на уточнение существующих институтов и адаптацию их к изменившимся условиям.

По итогам рассмотрения отдельных вопросов правовой регламентации образовательной деятельности в условиях действия ограничительных мер, препятствующих распространению коронавируса, можно сделать следующие выводы:

- если в качестве указанной выше меры было принято решение о предоставлении обучающимся дополнительных или пролонгированных каникул, то недопустимо давать обучающимся на этот период какие-либо задания, так как это противоречит понятию «каникулы», содержащемуся в п. 11 ч. 1 ст. 34 Закона об образовании;
- применение ЭО и ДОТ при сохранении объема обязательных занятий педагогического работника с обучающимися не изменяет форму обучения, так как ни первое, ни второе не является формой обучения, а должно быть отнесено к числу образовательных технологий;
- если ОО было принято решение о реализации образовательных программ с применением ЭО и ДОТ, то она обязана, если это необходимо, обеспечить обучающихся по таким программам безвозмездно необходимым оборудованием;
- принятие ОО решения о применении ЭО и ДОТ не может служить основанием для обязательного внесения изменений в договор об оказании платных образовательных услуг, так как указание на это не предусмотрено действующими нормативными правовыми актами в качестве обязательного содержания такого договора;
- использование ЭО и ДОТ, несмотря на возможное фактическое увеличение расходов ОО, не может рассматриваться в качестве основания увеличения стоимости платных образовательных услуг для обучающихся, так как не относится к случаю, предусмотренному ч. 3 ст. 54 Закона об образовании, при котором возможно такое увеличение;
- распространение коронавирусной инфекции не может быть безусловно отнесено к обстоятельствам непреодолимой силы и в любом случае освобождать какую-либо из сторон договора об оказании платных образовательных услуг от надлежащего исполнения своих обязательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батанов А. Онлайн-обучение: от вынужденной модели к идеальной // Аккредитация в образовании. 2020. № 3 (119). С. 52–57.
2. Беляева Е.А., Грунт Е.В. Социологическая рефлексия дистанционных форм обучения в высшей школе в условиях Covid-19: проблемы и перспективы дальнейшего развития // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 4. С. 256–262.
3. Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю. Внезапное дистанционное обучение: первый месяц аврала // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 6–33. DOI: 10.24411/2307-4264-2020-10201
4. Богданова М.В., Паршинцева Л.С. Дистанционное образование в современных условиях // Российское правосудие. 2020. № 9. С. 25–34. DOI: 10.37399/issn2072-909X.2020.1.25-34
5. Вольчик В.В., Ширяев И.М. Дистанционное высшее образование в условиях самоизоляции и проблема институциональных ловушек // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 2. С. 235–248. DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.2.235-248
6. Грязнов С.А. Дистанционное образование во время коронавируса // Педагогика, психология, общество: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 20–23.
7. Егоров П.А. Развитие дистанционного образования в России (опыт пандемии Covid-19) // Профессиональное образование и общество. 2020. № 3 (35). С. 9–15.
8. Ибодова С.К. Онлайн обучение в условиях пандемии: вызовы и перспективы // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 7 (46). С. 820–826.
9. Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М. Пандемия коронавируса COVID 19: вызовы системе высшего образования // Профессионально-личностное развитие будущих специалистов в среде научно-образовательного кластера: материалы 14-й Международной научно-практической конференции. 2020. С. 15–21.
10. Мартыанова Е.Г., Чеснова Е.Н. Проблемы использования дистанционного образования и IT-технологий в высшей школе в условиях коронавируса (COVID-19) // COVID-19 и современное общество: социально-экономические последствия и новые вызовы: сборник статей II Международной научно-практической конференции. 2020. С. 19–21.
11. Махиборода М.Н., Андреева Г.Б., Махиборода К.А. Коронавирус: непреодолимая сила в сфере образования или нет? // Закон и право. 2020. № 6. С. 62–65. DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10268
12. Орусова О.В. Как коронавирус изменил систему высшего образования: анализ перехода вузов на дистанционное обучение // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 3. С. 184–195. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-17
13. Павлова О.А. Нормативное регулирование профессионального образования и обучения в период сложной эпидемиологической ситуации в Российской Федерации // Техник транспорта: образование и практика. 2020. Т. 1. № 3. С. 249–255. DOI: 10.46684/2687-1033.2020.3.249-255
14. Петрунева Р.М., Авдеюк О.А., Петрунева Ю.В., Авдеюк Д.Н. Проблемы дистанционного образования глазами преподавателей: уроки коронавируса // Primo Aspectu. 2020. № 2 (42). С. 65–71. DOI: 10.35211/2500-2635-2020-2-42-65-71
15. Рудых Л.Г. Дистанционное обучение в вузе: проблемы и перспективы // Молодежный вестник ИРГТУ. 2020. Т. 10. № 2. С. 158–162.
16. Сергеев Ю.Д., Калецкий Е.Г., Павлова Ю.В. Правовые основы реализации дистанционных образовательных технологий в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации // Медицинское право. 2020. № 4. С. 3–8.

REFERENCES

1. Batanov A. Online learning: from a forced model to an ideal one. *Accreditation in Education*. 2020; 3(119):52-57. (In Russ.).
2. Belyaeva E.A., Grunt E.V. Sociological reflection of higher education distance learning in the context of Covid-19: problems and prospects of further development. *Russian Economic Bulletin*. 2020; 3(4):256-262. (In Russ.).
3. Blinov V.I., Sergeev I.S., Esenina E.J. Sudden distance learning: the first month of emergency. *Vocational Education and the Labor Market*. 2020; 2:6-33. DOI: 10.24411/2307-4264-2020-10201 (In Russ.).
4. Bogdanova M.V., Parshintseva L.S. Remote education in modern conditions. *Russian Justice*. 2020; 9:25-34. DOI: 10.37399/issn2072-909X.2020.1.25-34 (In Russ.).
5. Volchik V.V., Shiryayev I.M. Distant higher education under self-isolation and the problem of institutional traps. *Actual Problems of Economics and Law*. 2020; 14(2):235-248. DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.2.235-248 (In Russ.).
6. Gryaznov S.A. Distance education during the coronavirus. *Pedagogy, psychology, society: collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference*. 2020; 20-23. (In Russ.).
7. Egorov P.A. Development of distance education in Russia (experience of the Covid-19 pandemic). *Professional Education and Society*. 2020; 3(35):9-15. (In Russ.).
8. Ibodova S.K. Online learning in a pandemic: challenges and prospects. *Alley of Science*. 2020; 1(7):(46):820-826. (In Russ.).
9. Ibragimov H.I., Ibragimova E.M. COVID 19 coronavirus pandemic: challenges to higher education. *Professional and personal development of future specialists in the environment of the scientific and educational cluster: materials of the 14th International Scientific and Practical Conference*. 2020: 15-21. (In Russ.).
10. Martyanova E.G., Chesnova E.N. Problems of using distance education and IT technologies in higher education in the context of the coronavirus (COVID-19). *COVID-19 and modern society: socio-economic consequences and new challenges: collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference*. 2020; 19-21. (In Russ.).
11. Makhaboroda M.N., Andreeva G.B., Makhaboroda K.A. Coronavirus: an irresistible force in the field of education or not? *Legal Act and Law*. 2020; 6:62-65. DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10268 (In Russ.).

12. Orusova O.V. How the coronavirus changed the system of higher education: analysis of the transition of universities to distance learning. *Scientific Review. Series 1: Economics and Law*. 2020; 3:184-195. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-17 (In Russ.).

13. Pavlova O.A. Normative regulation of vocational education during the epidemiological situation in the Russian Federation. *Transport Technician: Education and Practice*. 2020; 1(3):249-255. DOI: 10.46684/2687-1033.2020.3.249-255

14. Petrunova R.M., Avdeyuk O.A., Petrunova Yu.V., Avdeyuk D.N. Problems of distance education through the eyes of teachers:

lessons of coronavirus. *Primo Aspectu*. 2020; 2(42):65-71. DOI: 10.35211/2500-2635-2020-2-42-65-71 (In Russ.).

15. Rudykh L.G. Distance learning in higher education: problems and prospects. *ISTU Youth Bulletin*. 2020; 10(2):158-162. (In Russ.).

16. Sergeev Yu.D., Kaletskiy E.G., Pavlova Yu.V. Legal bases of the implementation of distant educational technologies in conditions of the distribution of the novel coronavirus infection in the Russian Federation. *Medical Law*. 2020; 4:3-8. (In Russ.).

Об авторе

Виталий Юрьевич Матвеев — кандидат юридических наук, доцент кафедры образовательного и информационного права, заведующий лабораторией образовательного права Института права и управления; **Московский городской педагогический университет (МГПУ)**; 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4; SPIN-код: 2183-5669, ResearcherID: D-4517-2016, ORCID: 0000-0003-2794-4741; MatveevVU@mgpu.ru.

Bionotes

Vitaly Yu. Matveev — Cand. Sci. (Legal), Associated Professor of Department for Educational and Information Law, Head of Laboratory for Educational Law of Institute for Law and Management; **Moscow City University (MCU)**; 4 2nd Selskokhosaistvenny passage, Moscow, 129226, Russian Federation; SPIN-code: 2183-5669, ResearcherID: D-4517-2016, ORCID: 0000-0003-2794-4741; MatveevVU@mgpu.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.10.2020; одобрена после рецензирования 21.12.2020; принята к публикации 31.01.2021.
The article was submitted 19.10.2020; approved after reviewing 21.12.2020; accepted for publication 31.01.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА

На правах рекламы

ФГБУ ДПО «УМЦ ЖДТ» организует и проводит курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки для руководителей и преподавателей образовательных учреждений Росжелдора и другой ведомственной подчиненности, а также руководящего состава, служащих, инженерно-технических работников и специалистов различных подразделений железнодорожной отрасли и промышленных предприятий.

В учебном процессе широко использует современные технические средства обучения. Занятия проводятся как в очной, так и в очно-заочной форме обучения с применением дистанционных технологий.

Все слушатели обеспечиваются комплектом информационно-справочных материалов по тематике обучения.

По окончании обучения выдаются документы об образовании установленного образца.

Согласно Уставу ФГБУ ДПО «УМЦ ЖДТ» обучение проводится на русском языке.

Оставить заявку на проведение курсов, а также получить ответы на все интересующие вопросы можно:

- по телефону: +7 (495) 739-00-30 (доб. 182, 126)
- по электронной почте: kpk@umczt.ru; dpo-n@umczt.ru

Дополнительная информация о курсах на сайте <http://do.umczt.ru/moodle/>